

— Ты хочешь войти и спасти тех студентов? — Цинь Чанцин сделал глоток кофе.

— Не только из-за этого, — Си Ту смущённо усмехнулся. — Мне просто любопытно, что находится в Форте Кахэ.

Цинь Чанцин едва сдержал улыбку.

— Только мы вдвоём?

— Я возьму с собой одного телохранителя, а вы решите сами. — Си Ту, вспомнив человека из полицейского участка, который произнёс перед ним тайный пароль, был уверен, что Цинь Чанцин не обычный человек и точно не пойдёт один.

Помолчав, Цинь Чанцин наконец сказал:

— Дай мне время подумать.

— Хорошо, свяжитесь со мной, когда решите. Я тоже пока подготовлюсь. — Не получив прямого отказа, Си Ту был в восторге и быстро попрощался.

Цинь Чанцин остался один, размышляя, как сообщить обо всём Лань Сыняню.

Возвращаясь из Центрального здания в императорский дворец, он всю дорогу думал и решил рассказать напрямую.

Цинь Сюй, возвращаясь из школы, всегда сначала садился за уроки. Ему задавали задания как в школе, так и отец, и он тратил на них около часа или двух, после чего отец проверял и оценивал их. Такое взаимодействие доставляло радость обоим.

Возможно, из-за того что Цинь Сюй рос без родителей, он был более самостоятельным, чем другие дети, и его успехи в учёбе всегда были на высоте. Однако учебники Империи давались ему с трудом, и вначале его оценки были почти на последнем месте. К счастью, он был умным и усердным, учителя уделяли ему много внимания, и его результаты постепенно улучшались.

— Сюй, папе, возможно, придётся уехать на пару дней. Останешься во дворце? — В этот день, проверив уроки, Цинь Чанцин погладил его по голове и мягко спросил.

Цинь Сюй на мгновение замер.

— Папа, куда ты едешь? Надолго?

— Только на Имперскую Звезду, недалеко. Я вернусь максимум через два дня, обещаю, хорошо? — Цинь Чанцин чувствовал вину перед сыном и долго обдумывал, как сказать ему об этом.

— Хорошо, папа, только вернись поскорее. — В конце концов Цинь Сюй согласился, но его понимание ранило отца.

— Хорошо, я обещаю.

Лань Сынянь не удивился его решению и сразу согласился.

— Возьми Хань Хайя.

— Нет, это слишком опасно. — Цинь Чанцин сразу отказался. Форт Кахэ был слишком опасен для эсперов. Си Ту сам решил пойти, и все были взрослыми, поэтому Цинь Чанцин не чувствовал ответственности за его решение. Но Хань Хай шёл туда только ради его защиты, выполняя приказ Лань Сыняня, и Цинь Чанцин не мог допустить этого.

— Либо возьмишь его, либо не езд. Выбирай. — Император был сговорчивым, предоставив два варианта.

Цинь Чанцин:

Лань Сынянь, подразнив его, увидел его недовольное выражение и с улыбкой спросил:

— Ты злишься?

— Ты знаешь, что я не хочу, чтобы кто-то пострадал из-за меня или из-за Земли. — Цинь Чанцин вздохнул.

— Не знаю. — Лань Сынянь без колебаний покачал головой.

Цинь Чанцин хотел возразить, но увидел, как глубоко его синие, как драгоценные камни, глаза смотрят на него.

— Я знаю только, что, приведя тебя в Империю, я обязан обеспечить тебе и малышу полную защиту. Вы — моя ответственность.

Его взгляд был настолько глубоким, что, казалось, проникал в самое сердце. Цинь Чанцин почувствовал, как его сердце заколотилось, и он инстинктивно отвел взгляд.

В этом вопросе Лань Сынянь был непреклонен, и в конце концов Цинь Чанцин сдался. Будущее Земли в эпоху межзвёздных путешествий было тесно связано с ним, и теперь перед ним лежал огромный торг, который он не мог оставить нетронутым.

Увидев его согласие, император снова улыбнулся.

— Хань Хай прошёл специальную подготовку, его боевые навыки в других областях не уступают атакам эсперов. Можешь быть спокоен.

Как Цинь Чанцин мог быть спокоен! Он долго размышлял, а затем достал большой ящик, который привёз с собой.

В ящике лежали личные вещи его и Цинь Сюя, но больше всего там было подарков от его товарищей. Группа грубых парней, прошедших через огонь и воду, вряд ли подарила бы что-то изысканное. Вместо этого, к удивлению, они подарили ему оружие: мечи, копья, дубинки. Самым красивым был револьвер, подаренный Ло Юйхуанем.

Цинь Чанцин поднял бровь и взял в руки роскошный револьвер. Это был знаменитый Colt Python, снятый с производства более двадцати лет назад, и теперь он больше представлял коллекционную ценность, чем практическую. Вероятно, это был один из экспонатов Ло Юйхуаня, который увлекался коллекционированием оружия и, должно быть, с сожалением расстался с ним. Цинь Чанцин вспомнил их совместные боевые дни, и на его лице появилась лёгкая улыбка.

Кроме револьвера, Ло Юйхуань подарил ему двенадцать патронов. Цинь Чанцин подумал и

взял шесть из них, попросив Ци Фэна помочь.

— Патроны для таких механических пистолетов легко изготовить. Не беспокойся, я справлюсь.

— Ци Фэн охотно согласился.

— Я хочу добавить в них киноварь. Сможешь ли ты спросить, можно ли это сделать? — Цинь Чанцин понимал, что его идея может показаться странной, но решил попробовать.

Ци Фэн удивился, но всё же согласился.

— Хорошо.

Кроме того, Цинь Чанцин попросил у него меч императорской гвардии. Для жителей звёздных миров такие мечи больше служили украшением, но Цинь Чанцин уже использовал их, чтобы убить чёрных обезьян, так что они были полезны.

Как украшение, меч был тонким, с изысканными узорами на лезвии. Цинь Чанцин попросил у Ци Фэна специальный клей и нанёс слой киновари. Киноварь была краской, и, нанесённая на меч, она придала серебристому клинку красноватый оттенок, сделав его ещё более загадочным и красивым. Цинь Чанцин вздохнул и вложил меч в ножны.

Даже после всех приготовлений он чувствовал беспокойство. Вспомнив фильмы о поимке призраков, он попросил Ци Фэна найти хлопковые нити, пропитанные киноварью. Через ночь нити равномерно окрасились в яркий красный цвет.

Завершив все приготовления, Цинь Чанцин связался с Си Ту.

— Я решил поехать с тобой в Форт Кахэ. Когда отправляемся?

— Правда?! — Си Ту был в восторге и заговорил путано. — Мы поедем сразу, нет, мне нужно ещё день на подготовку! Как насчёт послезавтра утром? Встретимся в Центральном здании, оно ближе всего к району Форты Кахэ!

— Хорошо. — Закончив разговор, Цинь Чанцин глубоко вздохнул, пытаясь успокоить слегка взволнованные чувства.

Накануне поездки в Форт Кахэ Ци Фэн наконец принёс изготовленные патроны.

— Мастер немного изменил состав, улучшил порох и оставил немного места в наконечнике для киновари. Должно быть всё в порядке.

— Спасибо. — Цинь Чанцин взял патроны, взвесил их на руке и почувствовал, что они хороши.

— Это моя обязанность, не стоит благодарностей. — Ци Фэн улыбнулся и покачал головой.

В день встречи с Си Ту Цинь Чанцин встал до рассвета. Сначала он приготовил вещи для сына в школу, а затем сам приготовил завтрак для всей семьи.

Лань Сынянь встал позже, и, когда он вышел, на столе уже были традиционные китайские блюда: варёные яйца, соевое молоко и палочки из теста.

— Так рано? — Лань Сынянь прислонился к дверному косяку кухни, открыто любуясь своей женой в фартуке.

О, его императрица в этом милом фартуке снова выглядела потрясающе. Лань Сынянь снова убедился, что она соблазняет его, видимо, ему нужно было приложить больше усилий!

Цинь Чанцин был занят приготовлением тофу и не обращал внимания на его утренние шутки. Закончив с приправами, он обернулся и серьёзно сказал:

— Сегодня я еду в Форт Кахэ. Позаботься о Сюе два дня, не забудь забрать его из школы вовремя.

— Хорошо, но как ты собираешься меня отблагодарить? — Лань Сынянь погладил подбородок, его взгляд скользил по Цинь Чанцину. Этот фартук точно нужно оставить.

Цинь Чанцин посмотрел на него с укором.

— Ты же говорил, что я твоя звезда. Неужели за такую мелочь ты уже хочешь награду?

<http://bllate.org/book/16204/1454375>